

ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.А.ЗЕМСКАЯ

М.В.КИТАЙГОРОДСКАЯ

Н.Н.РОЗАНОВА

Институт русского языка АН СССР Москва 121019 СССР

ABSTRACT

The study of the peculiarities of male/female speech has until now not been undertaken for the Russian language. The contrast male/female speech manifests itself differently on different linguistic levels and in different spheres of language. Modern female/male speech is not linguistically homogenous. The parameter male/female speech is superimposed upon other social characteristics of speech. The difference between male and female speech is not an absolute one. It cannot be formulated in terms of strict rules based on a yes/no principle. The difference between male and female speech manifests itself as certain tendencies.

Социальная дифференциация пронизывает язык по многим параметрам: возрастным, профессиональным, образовательным, локальным (место рождения, место жизни). Между тем одно из основных членений, разделяющее весь род людской на два класса - мужчина vs женщина, до сих пор обычно остается за пределами внимания лингвистов. По крайней мере по отношению к русскому языку работ, изучающих противопоставление мужская/женская речь, не существует. Вместе с тем это основное противопоставление человеческих личностей, находящее отражение во всех ипостасях существования человека - от сферы физиологии и психологии до сферы социальной и культурной - получает своеобразное преломление в языке.

Исследование особенностей мужской и женской речи, которые обнаруживаются на разных уровнях языка, проводится в Институте русского языка АН СССР в рамках общей темы "Русский язык в его функционировании. Оно осуществляется на материале современной литературной устной речи. Основным источником материала являются непосредственные наблюдения и фиксация устной речи. В ряде

случаев применяется опрос информантов. Для выработки общей концепции представляется плодотворным использование результатов исследований в смежных гуманитарных областях (этнография, социология, психология, психолингвистика, педагогика).

В таких языках, как русский, различие между мужской и женской речью не накладывает запретов на использование тех или иных грамматических форм (за исключением грамматических показателей принадлежности речи мужчине или женщине - глагольные флексии и пр.) или звуковых единиц. Однако оно проявляется на разных уровнях языкового членения, прежде всего в сфере фонетики и лексики. Противопоставление мужская/женская речь касается также коммуникативно-прагматических условий, регулирующих использование языка. Некоторые различия между мужской и женской речью определяются речевым этикетом, правилами общественного поведения.

Существенные различия между мужчинами и женщинами наблюдаются в стратегии и тактике речевого поведения. Мужчины и женщины по-разному строят свою речь, по-разному обращаются к знакомым и незнакомым, лицам своего и иного пола. Выявление конкретных особенностей речевого поведения партнеров коммуникации, состоящей из лиц одного пола или разных полов (мужчина-мужчина, женщина-женщина, женщина-мужчина) - необходимый этап изучения различий между мужской и женской речью. В настоящее время можно утверждать, что стратегия речевого поведения мужчин и женщин касается не только выбора лексики и фразеологии. Так, существенно различны особенности строения текста, связанные с переходами к новой теме. В женской речи выше степень ассоциативных переходов от темы к теме, мена темы больше зависит от влияния чисто ситуативных факторов.

Проблема выявления особенностей мужской и женской речи теснейшим образом связана с действием в языке механизма так называемой категории вежливости /7; 10/. При этом остро встает вопрос о том, какие из обнаруженных особенностей мужской и женской речи имеют универсальный (или, по

крайней мере, — общеевропейский, общий для цивилизованных языков) характер, а какие свойственны отдельным языкам или отдельным группам языков /15/.

Различия между мужской и женской речью соотносимы с существующими в данном обществе наборами и иерархией социальных ролей, включая профессиональные роли. Несмотря на равноправие мужчин и женщин в СССР перед законом и конституцией, социальные и семейные роли по-разному распределены между ними, что находит проявление в использовании мужчинами и женщинами языка, в их речевом поведении.

"Ролевой" фактор необходимо учитывать при исследовании преобладающей и специфической тематики бесед (женщины — мода, кулинария, дети и т.д.; мужчины — спорт, техника, политика и т.д. /2/). Он оказывается значимым и для выявления распределенности типовой тематики при реализации фатической функции языка (погода, здоровье, дети, мода и спорт, политика). Следствием подобных различий является разная степень владения лексикой ряда тематических групп (непосредственные наблюдения за речью мужчин и женщин подкрепляются анализом материалов "Вопросника по лексике современного русского языка" и путем опроса информантов /3/). Некоторые общие тенденции в различении мужской и женской речи на уровне лексики обнаруживают сильную зависимость от двух параметров — образование и профессия.

Мужская/женская речь не представляют собой единого, целостного в лингвистическом отношении объекта. Социальное расслоение касается мужской/женской речи так же, как и речи вообще.

Факт различия между речью мужчин и женщин не является особенностью лишь нашего времени. Хотя противопоставление мужская/женская речь не исследовалось подробно по отношению к истории русского языка, в отдельных работах оно рассматривалось /1/.

Обратимся к фонетике. Фонетика представляет собой тот уровень языка, в котором различие между мужской и женской речью предстает иначе, чем на других уровнях, что объясняется как незначительным характером этого уровня, так и тем, что такие фонетические особенности речи, как тембр, мелодика, экспрессивные модуляции голоса и т.п., тесно связаны не только с социальным поведением мужчин и женщин, но и со строением мужского и женского организма. В то же время при рассмотрении ряда фонетических явлений (особенно в области интонации) обнаруживается изоморфизм данного уровня с другими уровнями языка (с лексикой, синтаксисом).

На сегментном уровне обращают на себя внимание следующие различия.

1. В области вокализма можно отметить ряд особенностей в тембральной окраске гласных, связанных с тем, что для многих мужчин характерен меньший раствор рта при производстве звуков, чем для женщин.

Это приводит к образованию более "узких" гласных, менее богатых по тембру. Типичными можно считать, например, такие особенности:

1. Растяжка I предударного [а]. В женской речи в позиции I предударного слога после твердых согласных на месте <а>, <о> частовозможно произношение широкого открытого [а:], длительность которого равна ударному или превышает его: [м'ага:з'ин], [р'ьска:заль], [п'рьда:жут]. Эта особенность интересна тем, что раньше она характеризовала старомосковское произношение, и до сих пор встречается в речи старых москвичей (растяжка предударного [а] была свойственна речи Д.Н.Ушакова, Б.Л.Пастернака).

В современном мужском произношении в этой же позиции встречается часто гласный более узкий, приближающийся по тембру к [ы]. Ср., например, такие факты, записанные от мужчин-москвичей, носителей литературной нормы:

[р'ызга'воры], это [п'ьтра'грацкь] сторона, [па'годы].

Эти особенности определяют различия в ритмике слова. Наряду с общелитературной моделью тыта в современном литературном произношении встречаются две другие: тыта:та и тыта'та. Если первая из них особенно частотна в женской речи, то вторая более широко распространена в мужском произношении.

Распространенность растяжки предударного [а] в современном произношении женщин — это случай перераспределения старых произносительных вариантов по другим социальным признакам. Интересно, что старомосковская растяжка [а] наблюдается и в речи коренных ленинградок /12, 174/. Подчеркнем, что произношение широкого долготого [а] в этой позиции, как свидетельствуют данные научной литературы, никогда не было свойственно речи петербуржцев.

2. Для женского произношения также характерна большая дифтонгичность ударных [о] и [э]. Неоднородность этих гласных особенно заметна, если на них находится фразовый акцент:

Нас в санат [уо] рий отправляют//; А на [л'иэ] то куда собираетесь?

В мужской речи в этих же фразовых условиях обычно произносятся более однородные гласные.

II. В области консонантизма можно отметить одну общую тенденцию, свойственную мужскому произношению: меньшая степень напряженности артикуляции согласных. Эта тенденция обусловила распространение следующих особенностей в мужской и женской речи:

1. В женской речи наблюдается аффрикатизация [т'], [д'] (цеканье-дзеканье), менее характерная для мужской речи /4/.

2. Меньшая степень напряженности согласных в мужском произношении обусловила ряд звуковых изменений в потоке речи, более частотных у мужчин:

ослабление смычки у согласных — [п] чему, [д] авайте, [ш] еловец;

озвончение согласных (ассимиляция по звонкости под действием соседних гласных и сонантов) — [п'ьта'мушт']. Эта особенность наиболее ярко обнаруживается в заударной части слова в слабой фразовой позиции:

Ну а почему и нет допустим? Почему не вы [п'ьт'] рюмку коньяка допустим [д'ьп']?

Однако при эмфатическом произношении в ударных или предударных слогах напряженность и длительность согласных возрастает:

[з:] а [р:] аза такая!; Ух [ж:] арко!; Вот [д:] ура! /II, 149/.

Обращает на себя внимание также большая консонантная насыщенность мужской речи, обусловленная тем, что для мужчин характерна более сильная деформация гласных в потоке речи, их количественная и качественная редукция, выпадение гласных. Ср. следующий фрагмент мужской речи:

(о театральной постановке) А. Вы мхатовский вариант видели в театре? — [в'ь мхат'ь фск'и в'ьр'ант в'ид'л'ь фт'атр'ь] Б. Угу// А. Ну почему кошмар? Кто там играет? — [ну п'ьш'му ка'шмар/ кто т'ьм'ьр'ьт].

Таким образом, при сопоставлении сегментных характеристик можно отметить, что особенности женского произношения наиболее ярко проявляются в сфере вокализма, а мужского — в сфере консонантизма.

Рассмотренное противопоставление тесно связано с просодическими различиями в мужской и женской речи. Остановимся на некоторых из них.

1. При акцентном выделении слов во фразе обнаруживаются различия в фонетическом оформлении акцентно выделенных слов. (О коммуникативных функциях фразовых акцентов в устной речи см. /9/). Так, в женской речи широко представлена растяжка ударного гласного. Причем этот способ акцентного выделения обнаруживается в разных жанрах устной речи:

(из научного доклада) Я думаю что перед нами вообще/ очень увлекательная/ очень интересная проблема//; (из телевизионной передачи) Это был такой доморо-оценный орке-естр//; (из разговорной речи) Я ей поме-ерила только/ я же ей по-ме-ри-ла/ а она говорит ба-абушка/ не снима-ай//.

В мужской речи в акцентно выделенных словах шире используется растяжка согласного:

(из научного доклада) На русском языке/говорит русский языковой индив-вид//; (из

спортивного телерепортажа) Эта дистанция опять показала свой к-коварный нр-рав//; (из разговорной речи; о нарисованной в детстве картине) Притом масляными красками/ и/ п-пальцем рисовал//

Существенно отметить, что эта предпочтительность в выборе фонетических средств наблюдается и в устных научных выступлениях, где различия между мужской и женской речью наиболее сглажены. Конечно, невозможно утверждать, что в речи мужчин совсем не допускается растяжка гласных. При выражении некоторых значений она вполне естественна и даже необходима (например, при перечислении /II/). Однако высокая встречаемость растяжки гласного в словах с акцентным выделением вносит в мужскую речь оттенок назидательности и может вызвать отрицательную реакцию слушателей.

2. Широкое использование растяжки ударных гласных создает условия для более яркого выражения мелодики на этих гласных. Так, по наблюдениям С.В.Кодзасова, при выражении несогласия в отрицательном ответе нормативным является использование сочетания падающего тона или положительно-го акцента с модуляцией:

Это Ваня приехал? — Нет. Петя. /5/

В женской речи модулированные тоны и акценты выражены особенно рельефно за счет удлинения гласного:

А. Лени не было// Б. Не-ет/ Лёня бы-ил! Да ну ка...ка-ак же!; А. Это не твоя ручка? Б. Не-ет/ у меня япо-онская//.

Модуляция голоса при растяжке гласного широко используется женщинами и в других речевых ситуациях, например, при обращении к детям или животным:

(разговаривает с попугаем по кличке Бони) Ну давай поговори-им// Давай поговори'-им/ поговори'-им конечно Бонечка//. (Отметим, что во 2-ой и 3-ей фразах модуляция сочетается с гортанной смычкой в середине гласного).

3. По нашим наблюдениям, женщины чаще используют интонационные средства для выражения многих значений, тогда как мужчины в этих же речевых ситуациях обычно прибегают к средствам лексики и грамматики. Например, в женской речи широко распространены оценочные высказывания типа:

Он та-акый симпатичный!; Она та-акая противная!, имеющие специфическое просодическое оформление (положительный акцент на слове такой, часто сочетающийся с растяжкой предударного гласного и восходящим тоном на этом гласном+восходящий тон на оценочном прилагательном). Мужчины для выражения экспрессивной оценки чаще используют лексические средства (отличный, отлично, здорово и др.). Ср., например, фраг-

мент из рассказа супругов о просмотренном фильме:

Жена: Это та-акой фильм! Муж. Да/ отличная картина!

Таким образом, женской эмоциональной речи свойственна просодическая эксплицитность, тогда как для мужчин характерна эксплицитность лексическая.

Чуткость женщин к интонационному рисунку речи неоднократно отмечалась в художественной литературе. Ср. такое наблюдение: "...-Везет же некоторым! Так судачили женщины, и вопрос, кому именно везет, мог толковаться как угодно: женщины объясняются чаще всего не словами, а интонацией, как птицы". (Борис Васильев. "Рослик пропал...")

Выводы

1. Анализ современной спонтанной литературной речи показал, что противопоставление мужская/женская речь на фонетическом уровне является весьма существенным и лингвистически значимым для современного русского языка.

2. Современная женская/мужская речь лингвистически неоднородна. Она дифференцирована по ряду признаков: возрастной, образовательный, профессиональный, территориальный, индивидуально-психологический. Таким образом, можно сказать, что компонент "женская речь"/"мужская речь" накладывается на другие социальные характеристики речи.

3. Различие между мужской и женской речью не является абсолютным. Оно не может быть сформулировано в виде строгих правил, строящихся по принципу да/нет. Различие между мужской и женской речью проявляется в виде тенденций (женской речи свойственно более..., мужской речи свойственно более...). Эти тенденции в принципе допускают нарушения, т.е. имеются мужчины, говорящие как это характерно для женщин, и женщины, говорящие как это характерно для мужчин. Однако нетипичность такого говорения очевидна. Она обнаруживается в том, что женская манера речи у мужчин всегда обращает на себя внимание и нередко ведет к передразниванию. Отрицательное отношение к такой манере закреплено в выражениях типа: "бабья интонация", "бабья манера". Отметим, что мужская манера речи у женщин, по нашим наблюдениям, хотя и может вызывать негативную оценку, но обычно не ведет к передразниванию. Возникает вопрос: можно ли на этом основании сделать вывод, что в оппозиции мужская/женская речь первый член является немаркированным, а второй маркированным? Ответ на этот вопрос может быть получен лишь при дальнейшем изучении специфических особенностей мужской и женской речи.

4. Противопоставление мужская/женская речь по-разному обнаруживается в разных сферах языка. Оно выражено наименее резко в кодифицированном литературном языке. В некодифицированных сферах языка это противопоставление проявляется более отчетливо.

Сравнение литературной разговорной речи и городского просторечия показывает, что в просторечии некоторые специфические черты женской и мужской речи, выявленные по отношению к литературному языку, обнаруживаются более ярко.

5. Речевой механизм подвержен влиянию ряда социальных и психологических факторов, действующих под знаком "+" или "-" на проявление специфических особенностей мужской и женской речи. Иными словами, помимо социальных (см. п. 2) и индивидуально-психологических черт говорящего значимыми оказываются тип ситуации общения, гомогенность/гетерогенность собеседников по признаку "пол", жанр речи, речевая интенция и др.

Литература

- /1/ Алексеев А.А. Язык светских дам и развитие языковой нормы XVIII в. - Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII в. Л., 1984.
- /2/ Бернштам Т.А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде. - В кн.: Этнические стереотипы поведения. Л., 1985.
- /3/ Вопросник по лексике современного русского языка. М., 1964.
- /4/ Воронина С.В. Экспериментально-фонетическое исследование явления аффрикатизации палатализованных [т'], [д'] в современном русском литературном произношении. Автореф. канд. дис. М., 1984.
- /5/ Кодзасов С.В. Интонация вопросительных предложений: форма и функции. - В кн.: Диалоговое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985.
- /6/ Геодакян В.А. Генетико-экологическая трактовка латерализации мозга и половых различий. - Материалы Всесоюз. конференции "Теория, методология и практика системных исследований". М., 1985.
- /7/ Лендел Ж. Обращения, приветствия и прощания в речевом этикете современных венгров. - В кн.: Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
- /8/ Мартынюк А.П. Об отражении социальных ролей и психологических особенностей женщин в языке. - Вестник Харьковского ун-та, 1986, №290.
- /9/ Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М., 1982.
- /10/ Папп Ф. Паралингвистические факты. Этикет и язык. - В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М., 1985.
- /11/ Русская разговорная речь. М., 1973.
- /12/ Силина О.И. Роль социолингвистических факторов в формировании современной произносительной нормы. - В кн.: Лингвистика и модели речевого поведения. Л., 1984.
- /13/ Eakins B.W., Eakins R.G. Sex differences in human communication. Boston, 1978.
- /14/ Philip M. Smith. Language, the sexes and society. Oxford. Basil Blackwell, 1985.
- /15/ Wierzbicka A. Different cultures, different languages, different speech acts (English vs Polish). - In: Journal of Pragmatics, 1985.